

3 СЧАСТЬЕ ПОДВИГА

ВТОРОЙ спектакль парижского театра «Вье коломбье» — «Жаворонок» Ануйя не сравнить с первым, с «Троянской войны не будет». Тот был скучным, хотя внешне выглядел весьма театральным; этот захватывает с первого эпизода, хотя поставлен он сдержанно, сурово и даже аскетично (режиссеры — автор пьесы Жан Ануй и Ролан Пьетри). Есть в нем и подлинный драматизм, и глубокая мысль, и чистейшая поэзия. Спектакль посвящен истории, но обращен к современности, речь в нем идет и о легендарной биографии, и вообще о человеческой жизни. Героиня спектакля — Жанна д'Арк. Играет ее Сюзанн Флон. Играет, на наш взгляд, изумительно.

Спектакль изображает суд над Жанной. Цель суда — фальсифицировать дело Жанны, украсть у народа великий подвиг, присписать его нечистой силе, дьявольским козням. Цель же и смысл спектакля — этот подвиг прославить, Ануй-драматург и Ануй-режиссер как бы открыто вступает в спор с обвинителями. Поначалу все участники выставиве-

ются в глубине сцены: слева — свидетели, в светских, нарядных костюмах; справа — судьи, в черных мантиях. А посередине в полном одиночестве — Жанна, изможденная, нестриженная, в серой униформе, самая незаметная из всех присутствующих. Спектакль начинается, сцены допроса чередуются со сценами прожитой жизни Жанны, все персонажи попеременно вовлекаются в действие, преобразуется сама Жанна, мы слышим ее голос, страстный, заклиняющий, восторженный, мы видим ее сияющую улыбку, угадываем ее страдание, и постепенно все здесь приобретает иной, настоящий, справедливый масштаб. Люди слева и люди справа — вершители судьбы Жанны, властители светские и властители духовные, — это ничтожество, мелкота, подонки. Она одна здесь человек, она одна наделена душой, сердцем и здравым смыслом; в этой маленькой, беспомощно выглядывшей фигурке — бездна поэзии и бездна энергии, ее озаряет и ведет за собой мечта, которая всем кажется безрассудной, но которую она

воплощает, — воплощает ценой своей жизни.

Но мало того. Нам раскрывается еще один смысл исходной мизансцены. Люди слева и люди справа ненавидят друг друга; в первых, как, скажем, в короле (Мишель Буке) или в его наложнице Агнесе (Изабель Эни), есть что-то человеческое, что-то живое, приятное даже, но зато уж решительно нет никаких убеждений. Наоборот, у вторых, как, например, у Инквизитора (Ролан Пьетри) или Фискаля (Паскаль Мадзотти), есть убеждения, но такие, которые отнимают у них все человеческое. Либо циники и обыватели, либо злобные мракобесы — таков выбор. А вот в Жанне, какой ее задумал Ануй и какой играет ее Флон, — в ней и убежденность и доброта, и упорный фанатизм и нежная любовь к людям — любовь простая и непосредственная: видит человека и улыбается ему, и доверяется ему тут же, всецело. Вспомните, как проводит она сцену с солдатом Ла Иром, сколько нежности и доверия вызывает у нее этот добродушный и свирепый ползуверь-полуробанок.

Сцена встречи с Ла Иром, который предает ее в трудную минуту, — вообще лучшая сцена спектакля. В этой короткой сцене актриса замечательно передала ощущение полноты жизни, ни с чем не сравнимую радость героического существования, счастье подвига, совершить который велит ей ее долг. На коне, в двух шагах от смерти, Жанна — Флон обретает покой достигнутого счастья. И какими же жалкими ничтожествами кажутся рядом с ней и король, испытывающий радость лишь от игры в бильбоке, и Инквизитор, обретающий мир в душе лишь при виде сжигаемой на костре вретички...

Вот какой спектакль показали нам французы. Конечно, о нем можно говорить и подробнее, и строже, поскольку не все в нем получилось одинаково ярко. Но не будем на сей раз чересчур придирчивыми и поблагодарим театр за то, что он познакомил нас с одним из лучших произведений Жана Ануйя и с одним из лучших созданий Сюзанн Флон.

В. ГАЕВСКИЙ